

Wiktor Siergijewicz Kamenkow

Uniwersytet Państwowy w Mińsku

v.kamenkov@gmail.com

О формировании состава арбитражного (третейского) суда (сравнительный анализ-обзор)

Geneza i zasady powoływania składu sądu arbitrażowego.
Analiza porównawcza

ИЗЛОЖЕНИЕ

Автор рассматривает проблемы выбора и назначения членов (арбитров) третейских судов. Анализ осуществляется на примере норм международного права и внутреннего права Республики Беларусь. Автор относится к инструментам заимствованным у закона ЕС и существующим в национальном законодательстве. Одновременно, автор сравнивает правовую систему с регуляциями в этой области в законодательстве Российской Федерации. Отдельный вопрос касается регулирования формирования состава судов в рамках законодательства Восточноазиатского экономического сообщества.

Ключевые слова: арбитраж в Беларуси и Российской Федерации, члены третейских судов, выбор, состав, основа внутреннего права

Формирование состава арбитражного (третейского) суда для рассмотрения конкретного спора имеет большое значение для всех участников соответствующего арбитражного и третейского разбирательства. От того, какие судьи (по квалификации, по опыту работы, по специализации, по объективности, независимости и другим объективным критериям) будут избраны (назначены) в судебный состав напрямую могут зависеть оперативность, полнота, законность и иные качества самого разбирательства и его итогового документа – решения. Так и напрашивается известное выражение «как корабль назовешь, так он и поплывет [...]».

Об актуальности настоящей темы можно приводить большое количество доводов. Обратим внимание читателя только на два факта, а он сам сде-

лает выводы: и ранее этот вопрос не оставался в застывшем состоянии, и в современных условиях его злободневность не снижается.

«Узаконенный (обязательный) третейский суд предназначался для решения всех споров между членами товариществ, а также вообще споров по делам акционерных компаний. Третейский судья выбирался сторонами или – при уклонении стороны от выбора – в порядке взаимодействия с государственными судами назначался представителями судебной власти. В последнем случае третейским судьей назначался канцелярский чиновник государственного суда. Современниками обращалось внимание на то обстоятельство, что чиновники крайне неохотно исполняли обязанности третейских судей... Однако и по Уставу «О суде таможенном по словесным прошениям, а не по челобитным», и по Положению о третейском суде Российской империи анализируемая форма взаимодействия государственных и третейских судов была характерна исключительно для случаев, когда стороны спорного правоотношения в узаконенном (обязательном) третейском суде в силу каких-либо обстоятельств не могли или не желали сформировать состав третейского суда». ¹Так было в Российской Империи в 18–19 веках.

А ЧТО В НАШЕ ВРЕМЯ?

«Сегодня за рубежом все большие полномочия на стадии формирования состава арбитража приобретают государственные суды, причем тенденция расширения судебного содействия носит универсальный характер [...].

Типовой закон ЮНСИТРАЛ (ст. 6) предоставляет государствам возможность самостоятельно определить суд или иной орган, компетентный выполнять функции по формированию состава арбитража в отсутствие соответствующего соглашения сторон либо уклонения одной из них от соблюдения установленного порядка. В Германии, как и во многих других странах, таким компетентным органом был избран суд (ст. 1035 ГПК Германии). В Италии сторона, назначившая своего арбитра, может (1) просить председателя окружного суда по месту проведения арбитража о назначении арбитра за другую сторону, уклоняющуюся от участия в формировании состава третейского суда в установленном порядке (ст. 810 Книги IV ГПК Италии); (2) оспорить в государственном суде назначение арбитра другой стороны (ст. 815). В Бельгии председатель суда первой инстанции назначает арбитра за сторону (третье лицо, наделенное соглашением соответствующими полномочиями), не выбравшую его в установленный срок (ст. 1684 Судебного кодекса Бельгии), а также председателя состава третейского суда при четном

¹ A. I. Zaytsev, *Interaction of the state and arbitration courts: historical background*//Messenger of civil process. 2013 . N 5, pp. 79–115.

числе назначенных сторонами арбитров (ст. 1685). Аналогичные правила действуют в Австрии (ст. 582 ГПК Австрии). В США в отсутствие согласованного сторонами порядка формирования состава арбитража, невозможности его исполнения, невозможности (отказа) реализации избранным арбитром своих функций без назначения преемника, арбитра должен назначить государственный суд по заявлению одной из сторон (с. 3 Единообразного Арбитражного Акта).

В Нидерландах по заявлению любой стороны председатель окружного суда наделяется правом:

– назначения председателя состава арбитров (дополнительного арбитра) в отсутствие соглашения сторон (ст. 1026 Кодекса гражданского судопроизводства Нидерландов);

– назначения арбитров в случаях, если стороны не сделали этого самостоятельно в установленный срок (по общему правилу 2 месяца – ст. 1027); если арбитражным соглашением одной из сторон предоставлены значительные преференции, ущемляющие право другой стороны на участие в формировании состава (ст. 1028);

– освобождения арбитра от исполнения функций при фактической и юридической невозможности исполнения им своего мандата (ст. 1029);

– полного прекращения арбитражного разбирательства в случаях, если рассмотрение дела осуществляется недопустимо медленно (ст. 1031);

– рассмотрения спорных вопросов, возникающих при отводе арбитров (ст. 1035).

Широкими полномочиями по формированию состава третейского суда обладают суды в Англии. Так, они вправе давать общие указания по порядку назначения арбитров; решать, что формирование состава должно быть осуществлено в том порядке, в котором оно было сделано (прекращая тем самым дальнейшие споры); отменять уже состоявшиеся назначения; назначать любых арбитров самостоятельно (ст. 18 Акта Англии об Арбитраже 1996 г.)²

Схожие полномочия государственных судов закреплены и в международном договоре (Европейская конвенция о введении Единообразного закона об арбитраже (ETS N 56) (Заключена в г. Страсбурге 20.01.1966). «В ст. 8 и связанных с ней статьях Единообразного закона (Приложение I к Конвенции) закреплено довольно специфическое и отсутствующее в настоящее время в отечественном законодательстве правомочие государственного судебного органа по назначению арбитра (третейского судьи) в случае, если стороны спорного правоотношения или их надлежало на то уполномо-

² S. A. Kurochkin, *The state courts in arbitration trial and the international commercial arbitration*. M.: VoltersKluver, 2008, 296 pages.

моченные представители не сформировали состав арбитража (третейского суда)».³

Таким образом, на протяжении многих веков при формировании состава арбитражного (третейского) суда сохраняется основной и сквозной принцип арбитражного (третейского) разбирательства – автономия воли сторон.

Этот же принцип соблюдается и в исследуемом законодательстве современных государств. При этом в действующем законодательстве подчеркивается: первична воля сторон на избрание судей, а если стороны не проявили свою волю, не договорились, то судьи назначаются.

Так, в ст. 16 белорусского Закона о международном арбитражном суде установлено: количественный состав международного арбитражного суда для разрешения спора определяется соглашением сторон, а при отсутствии такого соглашения включает трех арбитров.⁴

В ст. 14 белорусского Закона о третейских судах также содержатся схожие правовые нормы. «Формирование состава третейского суда для третейского разбирательства в постоянно действующем третейском суде производится путем избрания третейских судей сторонами, а если стороны не избрали третейских судей – путем назначения третейских судей председателем постоянно действующего третейского суда».⁵

Представляется, что белорусский законодатель не случайно не уточнил детали правового регулирования порядка формирования состава третейского суда, о которых пойдет речь далее. Третейское разбирательство, как известно, имеет множество особенностей. Одна из них заключается в автономии воли сторон и отсутствии жесткого государственного регулирования. Кроме того, в самом законе прямо указывается на роль регламента третейского суда и правила третейского разбирательства, которыми определяются порядок его деятельности, правила третейского разбирательства, список третейских судей и т.д. (ст.ст. 3, 18). Таким образом, каждый конкретный третейский суд и стороны могут предусматривать определенную специфику, характерную для данного суда, для данной местности, для данной специализации. Главное заключается в том, чтобы эта специфика не противоречила

³ D. H. Valeev, *Evropeysky civil process and executive production: Collection of materials of the International scientific and practical conference*, Kazan, Kazan (Volga) Federal University, on March 25, 2011 / отв. edition D. H. Valeev. M.: Statute, 2012, 335 pages.

⁴ О международном арбитражном (третейском) суде: Закон Республики Беларусь от 09.07.1999 N 279-3 (ред. от 27.12.1999)//Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 30.07.1999, N 56, 2/60.

⁵ About the arbitration courts: Law of Republic of Belarus of 18.07.2011 N 301-Z (edition of 13.12.2011)//National register of legal acts of Republic of Belarus, 25.07.2011, N 83, 2/1853.

законодательству. Об этом прямо указано в Типовом регламенте⁶: «Стороны не лишены права в третейском соглашении установить правила разбирательства, полностью или частично отличающиеся от настоящего Типового регламента, но не противоречащие законодательству Республики Беларусь, регулирующие вопросы рассмотрения споров в третейских судах» (п. 2).

В ст. 10 российского Закона о третейских судах предусмотрено, на первый взгляд, несколько иное правило: «Формирование состава третейского суда производится путем избрания (назначения) третейских судей (третейского судьи)».

Но здесь следует учитывать последующую конкретизирующую и отсылающую правовую норму этого же Закона, содержащуюся в п. 2: «В постоянно действующем третейском суде формирование состава третейского суда производится в порядке, установленном правилами постоянно действующего третейского суда».⁷ А в правилах конкретного постоянно действующего третейского суда мы обнаруживаем опять же в качестве первичного и определяющего правила волю сторон.

Например, в Регламенте Третейского суда для разрешения экономических споров при Торгово-промышленной палате Российской Федерации предусмотрены следующий порядок избрания судей.

Уже в исковом заявлении истец должен указать имя и фамилию судьи и запасного судьи, избранного им, или просьбу о том, чтобы судья и запасной судья был назначен председателем Третейского суда (ст. 20).

По получении искового заявления ответственный секретарь Третейского суда уведомляет об этом ответчика и одновременно направляет ему копии искового заявления и приложенных к нему документов, а также список судей и настоящий Регламент. Ответчик, в свою очередь, в семидневный срок после получения письма (уведомления) о поступлении искового заявления в Третейский суд должен сообщить имя и фамилию избранного им судьи и запасного судьи из лиц, включенных в список, либо других лиц, не значащихся в списке, или заявить просьбу о том, чтобы судья и запасной судья из списка были назначены председателем Третейского суда (ст. 24).

В российском Законе о международном коммерческом арбитраже (ст. 11) хотя и говорится о назначении судей этого суда, но процедура назначения согласовывается по усмотрению сторон.⁸

⁶ Об утверждении Типового регламента постоянно действующего третейского суда: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18.01.2012 N 52 «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь», 30.01.2012, N 12, 5/35134.

⁷ About the arbitration courts in the Russian Federation: Federal law of 24.07.2002 N 102-FZ (edition of 21.11.2011)//Collection of the legislation of the Russian Federation, 29.07.2002, N 30, Art. 3019.

⁸ Регламент Третейского суда для разрешения экономических споров при Торгово-

Следует обратить внимание на различие подходов законодателей разных государств по регулированию порядка выявления воли сторон при формировании состава арбитражного (третейского) суда.

Так, в белорусском законе о третейских судах установлено, что формирование состава постоянно действующего третейского суда производится в порядке, установленном Законом о третейских судах и регламентом постоянно действующего третейского суда, а третейского суда для разрешения конкретного спора – в соответствии с настоящим Законом и третейским соглашением.

Количество третейских судей для разрешения спора определяется регламентом постоянно действующего третейского суда, третейским соглашением и должно быть нечетным. Если в регламенте постоянно действующего третейского суда, третейском соглашении не определено количество третейских судей, избираются (назначаются) три третейских судьи (ст. 14).

Для понимания разницы в отмеченных актах следует напомнить, что регламент постоянно действующего третейского суда утверждается учредителем этого суда, он должен соответствовать типовому регламенту постоянно действующего третейского суда, утверждаемому Советом Министров Республики Беларусь (ст. 3 Закона о третейских судах), а третейское соглашение заключается самими спорящими сторонами (ст. 9 Закона о третейских судах).

В аналогичных законах Российской Федерации, Республики Казахстан и Украины правовое регулирование этих вопросов отнесено на уровень правил и регламентов постоянно действующих третейских судов.⁹

В белорусском Законе о международном арбитражном суде также установлено общее правило: если стороны предусмотрели в арбитражном соглашении передачу спора на рассмотрение постоянно действующего международного арбитражного суда, то таким образом при отсутствии соглашения об ином они согласовали и порядок рассмотрения спора в соответствии с арбитражным регламентом (ст. 12). Это правило касается и формирования состава арбитражного суда.

Представляется, что стремление к подробной детализации правового регулирования всех вопросов формирования состава арбитражного (третейского) суда на уровне закона, кодекса или даже постановления правитель-

промышленной палате Российской Федерации (утв. Приказом ТПП РФ от 22.06.2006 N 48) (ред. от 09.06.2011) (вместе с «Положением о третейских сборах и расходах»)/Консультант-Плюс.

⁹ E. G. Dubovik, A. A. Mikhnevich, *Arbitration trial in the countries of the Customs union and in Ukraine: comparative analysis of laws on the arbitration courts*/Consultant Plus: Belarus. Technology 3000 [Electronic resource] / JSC Yurspektr, National center of legal information of Republic of Belarus, Minsk, 2014.

ства может лишить гибкости само арбитражное (третейское) разбирательство. Поэтому многие страны и отдают иные вопросы на уровень правил и регламентов самих арбитражных (третейских) судов.

По белорусскому закону о третейских судах только принцип автономии воли сторон лежит в основе формирования состава суда для разрешения конкретного спора.

«Формирование состава третейского суда для разрешения конкретного спора производится путем избрания третейских судей сторонами. При этом, если стороны не договорились об ином, формирование состава такого суда производится в следующем порядке:

– при формировании состава третейского суда, состоящего из трех третейских судей, каждая сторона избирает одного третейского судью, а два избранных таким образом третейских судьи избирают третьего третейского судью. Если одной из сторон не избран третейский судья в течение пяти дней после получения просьбы об этом от другой стороны или два избранных третейских судьи в течение пяти дней после их избрания не избирают третьего третейского судью, этот спор может быть передан на рассмотрение суда;

– если спор подлежит разрешению третейским судьей единолично и после обращения одной стороны к другой с предложением об избрании третейского судьи стороны в течение пяти дней не избирают третейского судью, этот спор может быть передан на рассмотрение суда» (ст. 14).

Указанные правовые нормы закрепляются и в регламентах конкретных третейских судов. Так, в Регламенте Спортивного третейского суда при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов» указано, что: 1) спорящие стороны могут избрать Арбитра для разрешения спора только из числа лиц, включенных в список Арбитров Суда, утверждаемый Центральным Светом Союза (п. 12); состав Суда для третейского разбирательства формируется путем избрания третейских судей (далее Арбитров) сторонами, а если стороны не избрали третейских судей – путем назначения Арбитров Председателем Суда (п. 13).

Одновременно в части второй комментируемой статьи (ст. 14) содержится и императивная норма: количество третейских судей для разрешения спора в постоянно действующем третейском суде должно быть нечетным: один, три, пять, семь и т.д. Нечетное количество третейских судей для разрешения спора способствует принятию решений единогласно или большинством голосов, что соответствует демократичному духу и объективности третейского разбирательства.

В упомянутом выше Регламенте Спортивного третейского суда, например, установлено, что для разрешения спора избирается (назначается) нечетное количество Арбитров (п. 14).

По сути такие же правовые нормы содержатся в российском Законе о третейских судах. Только сроки для проявления воли сторон установлены в 15 дней (ст. 10).

Как уже указывалось выше, в российском Законе о международном коммерческом арбитраже¹⁰ процедура назначения судей, в том числе для разрешения конкретного спора согласовывается сторонами. Отличия заключаются в следующем.

В отсутствие соглашения сторон:

– при арбитраже с тремя арбитрами каждая сторона назначает одного арбитра, и два назначенных таким образом арбитра назначают третьего арбитра; если сторона не назначит арбитра в течение 30 дней по получении просьбы об этом от другой стороны или если два арбитра в течение 30 дней с момента их назначения не договорятся о третьем арбитра, по просьбе любой стороны назначение производится Президентом Торгово-промышленной палаты Российской Федерации;

– при арбитраже с единоличным арбитром, если стороны не договорятся об арбитра, по просьбе любой стороны назначение производится Президентом Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (ст. 11).

Приведенные здесь правовые нормы законов разных государств, помимо основной функции по формированию состава суда, призваны стимулировать арбитражное (третейское) разбирательство даже в том случае, если одна из сторон окажется недобросовестной или по иным причинам станет чинить препятствия для рассмотрения спора в предусмотренные сторонами сроки.

В отношении отвода судьи арбитражного (третейского) суда анализируемые законы тоже несколько отличаются.

Так, в ст. 18 белорусского Закона о международном арбитражном суде предусмотрено, что отвод арбитра может быть заявлен лишь в случае, если существуют обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости, либо если он не обладает квалификацией, обусловленной соглашением сторон. Сторона может заявить отвод арбитра, которого она назначила или в назначении которого принимала участие, только в связи с обстоятельствами, ставшими ей известными после его назначения.

¹⁰ About the international commercial arbitration: The act of the Russian Federation of 07.07.1993 N 5338-1 (an edition of 03.12.2008) (together with „The provision on the International commercial arbitration court at Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation”, „The provision on the Sea arbitration commission at Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation”)/SND and VS Russian Federation Sheets, 12.08.1993, N 32, Art. 1240.

В ст. 15 белорусского Закона о третейских судах также содержатся схожие правовые нормы. Но набор обстоятельств, которые могут послужить основанием для заявления отвода третейскому судье. Отвод третейскому судье может быть заявлен в случае:

– несоблюдения требований, предусмотренных статьей 13 настоящего Закона;

– наличия прямой или косвенной личной заинтересованности судьи в исходе третейского разбирательства;

– наличия иных обстоятельств, вызывающих сомнение в объективности и беспристрастности судьи.

Предусмотренную законом возможность заявления отвода одному арбитру (третейскому судье) нужно понимать как дополнительную гарантию их беспристрастности при рассмотрении спора, обеспечиваемую процедурой выбора или назначения персонального состава арбитражного (третейского) суда.

Основания для отвода, перечисленные в ст. 13 белорусского Закона о третейских судах, в виде требований, предъявляемых к третейским судьям, объективно исключают возможность соответствующего лица быть третейским судьей любого третейского суда, а не только конкретного третейского суда.

Наличие прямой или косвенной заинтересованности судьи в исходе третейского разбирательства, а также иных обстоятельств, вызывающих сомнение в объективности и беспристрастности судьи также нарушает принцип незаинтересованности судьи, предусмотренный в качестве требования, предъявляемого к судье третейского суда.

Сомнение в объективности может быть выражено различным образом. Поэтому в регламенте третейского суда могут содержаться конкретизирующие это понятие обстоятельства. Например, в Регламенте Спортивного третейского суда при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» указано, что основанием для заявления отвода может быть такое обстоятельство, когда квалификация третейского судьи не соответствует установленным законодательством Республики Беларусь требованиям.

В российском Законе о третейских судах в отношении оснований для отвода третейскому судье содержится только отсылочная норма к ст. 8, в которой говорится о требованиях, предъявляемых к третейскому судье. Здесь не только требования о беспристрастности и объективности судьи, но и о его дееспособности, квалификации, не судимости и т.д. По сути это аналогичные основания, которые предусмотрены в белорусском Законе о третейских судах.

Процедура или порядок отвода третейского судьи в анализируемых законах и регламентах третейских судов достаточно близки по своему содержанию.

Сам кандидат в третейские судьи или уже в статусе третейского судьи должен проявить инициативу для самоотвода, если для этого имеются основания.

Например, в ст. 15 белорусского Закона о третейских судах установлено, что в случае обращения к какому-либо физическому лицу в целях его возможного избрания (назначения) третейским судьей указанное лицо должно сообщить о наличии обстоятельств, являющихся основанием для его отвода.

В случае, если обстоятельства, являющиеся основанием для отвода, возникли во время третейского разбирательства, третейский судья должен без промедления сообщить об этом сторонам и заявить самоотвод.

Сторона может заявить отвод третейскому судье в случае, если обстоятельства, являющиеся основанием для его отвода, стали известны этой стороне после избрания (назначения) отводимого третейского судьи.

Практически такие же правовые нормы об отводе третейского судьи содержатся в ст. 12 российского Закона о третейских судах.

Но имеются и серьезные отличия в указанных законах по процедуре отвода третейского судьи.

В белорусском законе о третейских судах сконцентрированы практически все нормы и правила об отводе третейского судьи.

Тогда как в российском его аналоге допускаются определенные исключения из правил, установленных самим законом. В п. 3 ст. 12 закона предусмотрено, что в постоянно действующем третейском суде процедура отвода третейского судьи может быть определена правилами постоянно действующего третейского суда.

И такое исключение не случайно. Оно направлено, во-первых, на соблюдение принципа автономии воли сторон, а, во-вторых, предоставляет большую свободу самому третейскому суду. Обратимся к Регламенту одного из таких судов, чтобы увидеть смысл исключений. «Отвод Третейскому судье может быть заявлен в случае несоблюдения требований, предусмотренных статьей 4 настоящего Регламента... Письменное заявление об отводе, содержащее его мотивы, должно быть подано в Третейский суд не позднее 10 дней после того, как сторона узнала о формировании состава Третейского суда, или после того, как сторона узнала об обстоятельствах, которые могут служить основанием для отвода. Такое заявление, сделанное позднее, рассматривается только в том случае, если состав суда признает причину задержки заявления об отводе уважительной. Вопрос об отводе судьи решается другими судьями состава суда во время третейского разбирательства. Если не бу-

дет достигнуто соглашения между ними или если отвод заявлен против двух судей или единоличного судьи, вопрос об отводе решается председателем Третейского суда в течение 10 дней с даты подачи заявления».¹¹

А в п. 4 ст. 12 того же закона другое исключение сделано для третейского суда по разрешению конкретного спора. Здесь процедура отвода третейского судьи может быть согласована сторонами.

По большинству оснований для прекращения полномочий третейского судьи анализируемые законы тождественны (после принятия решения по делу, в связи с отводом (самоотводом), в случае смерти судьи).

Но есть и различия, как существенные, так и косметические.

Так, в белорусском Законе о третейских судах установлено самостоятельное основание для прекращения полномочий третейского судьи, как неспособность третейского судьи по состоянию здоровья в течение длительного времени исполнять обязанности третейского судьи (ст. 16).

А в российском аналогичном Законе эти же фактические обстоятельства являются только частным случаем в более общем основании для прекращения полномочий третейского судьи, которое именуется – по соглашению сторон (ст. 13).

С другой стороны, белорусский Закон о третейских судах предусмотрел, что в регламенте постоянно действующего третейского суда, третейском соглашении могут быть установлены дополнительные основания для прекращения полномочий третейского судьи. И, например, в Регламенте Спортивного третейского суда при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» конкретизировано, что полномочия арбитра прекращаются в случае юридической или фактической неспособности арбитра участвовать в рассмотрении спора или иные причины, по которым Арбитр не участвует в рассмотрении спора в течение неоправданно длительного срока.

Нормы о прекращении полномочий третейского судьи имеют существенное значение для участников третейского разбирательства.

Полномочия третейского судьи – это те права, которые получает физическое лицо в связи с его избранием или назначением третейским судьей. По своей сути эти права третейского судьи всегда вытекают из рассмотрения конкретного спора между сторонами, то есть это процессуальные права, связанные:

– с принятием искового заявления к рассмотрению или его возвращением,

¹¹ Regulations of the Arbitration court for permission of economic disputes at Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation (The order of Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation of 22.06.2006 N 48) (an edition of 09.06.2011) (together with „The provision on arbitration collecting and expenses”)/ConsultantPlus.

- с разъяснением сторонам их прав и обязанностей,
- с принятием решения третейским судом о своей компетенции и иных решений данного суда,
- с возбуждением третейского разбирательства,
- с исследованием доказательств и иные права, предусмотренные рассматриваемыми законами.

Поэтому логичными и последовательными выглядят правовые нормы о том, что полномочия третейского судьи прекращаются после принятия решения третейского суда по конкретному делу. Нет объективной потребности в продолжении полномочий третейского судьи после завершения рассмотрения спора. Исключение составляют случаи, когда возникает необходимость:

- в дополнительном решении третейского суда по этому же спору и между этими же сторонами,
- в разъяснении состоявшегося решения третейского суда по уже рассмотренному спору и
- в исправлении описок, опечаток, арифметических ошибок в уже состоявшемся решении третейского суда по этому же спору между этими же сторонами. В этих случаях и предусмотрена возможность возобновления полномочий третейского судьи для выполнения перечисленных процессуальных действий и прекращения этих полномочий после их совершения.

Полномочия третейского судьи прекращаются и в связи с удовлетворением заявленного отвода или (и) самоотвода третейского судьи, поскольку в этом случае физическое лицо утрачивает компетенцию третейского судьи в отношении данного конкретного спора.

Полномочия третейского судьи прекращаются и в случае неспособности третейского судьи по состоянию здоровья в течение длительного времени исполнять обязанности третейского судьи. Период длительности отсутствия третейского судьи должен определяться в каждом конкретном споре, рассматриваемом данным третейским судом, исходя из сложившихся обстоятельств. Можно предположить, что ориентиром могут быть обычные сроки рассмотрения аналогичных споров данным третейским судом или сроки рассмотрения подобных дел в государственных судах.

Полномочия третейского судьи прекращаются и в случае смерти третейского судьи, поскольку эти полномочия не передаются по наследству или иным каким-то образом.

Прекращение полномочий арбитров в международных арбитражных судах имеют некоторое сходство с уже описанными основаниями, но со своими особенностями.

Так, в соответствии с белорусским Законом о международном арбитражном (третейском) суде, арбитр обязан отказаться от принятия полномочий

или осуществления соответствующих функций, если он оказался юридически или фактически не способным выполнять их либо по иным причинам допускает значительную задержку производства по делу. Полномочия арбитра прекращаются также по соглашению сторон. Если соглашения достичь не удалось, любая сторона по спору в постоянно действующем международном арбитражном суде может обратиться к председателю данного суда, а сторона по спору в международном арбитражном суде для рассмотрения конкретного спора - к президенту Белорусской торгово-промышленной палаты с просьбой о принятии решения о прекращении полномочий арбитра. Решение по данному вопросу обжалованию не подлежит.

Иные случаи прекращения полномочий арбитра постоянно действующего международного арбитражного суда определяются арбитражным регламентом.

Полномочия арбитров, единоличного арбитра также прекращаются в случае их отвода или самоотвода (ст. 20).

Российский аналогичный закон содержит еще более жесткие правила. «В случае, когда арбитр оказывается юридически или фактически неспособным выполнять свои функции или по иным причинам не осуществляет их без неоправданной задержки, его полномочия (мандат) прекращаются, если арбитр берет самоотвод или стороны договариваются о прекращении мандата. В иных случаях, когда сохраняются разногласия относительно какого-либо из этих оснований, любая сторона может обратиться в орган, указанный в пункте 1 статьи 6, с просьбой разрешить вопрос о прекращении мандата; такое решение не подлежит обжалованию» (ст. 14).

Проведенный анализ показывает: 1) соответствие основных принципов национального правового регулирования вопросов формирования состава арбитражного (третейского) суда принципам и правилам международного права, 2) необходимость учета обозначенных особенностей при обращении в соответствующие арбитражные (третейские) суды, 3) возможность дальнейшей гармонизации действующего законодательства на межгосударственном уровне, 4) высокий потенциал для научного исследования в этой сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- А. И. Зайцев, *Взаимодействие государственных и третейских судов: история вопроса* // Вестник гражданского процесса, 2013. N 5. С. 79–115.
- С. А. Курочкин, *Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже*, М.: Волтерс Клувер, 2008. 296 с.
- Д. Х. Валеев, *Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции*, г. Казань, Казанский

- (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г. / отв. ред. Д.Х. Валеев. М.: Статут, 2012. 335 с.
- О международном арбитражном (третейском) суде: Закон Республики Беларусь от 09.07.1999 N 279-3 (ред. от 27.12.1999)//Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 30.07.1999, N 56, 2/60.
- О третейских судах: Закон Республики Беларусь от 18.07.2011 N 301-3 (ред. от 13.12.2011)// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 25.07.2011, N 83, 2/1853.
- Об утверждении Типового регламента постоянно действующего третейского суда: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18.01.2012 N 52//Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь”, 30.01.2012, N 12, 5/35134.
- О третейских судах в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ (ред. от 21.11.2011)//Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3019.
- Регламент Третейского суда для разрешения экономических споров при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (утв. Приказом ТПП РФ от 22.06.2006 N 48) (ред. от 09.06.2011) (вместе с «Положением о третейских сборах и расходах»)// КонсультантПлюс.
- О международном коммерческом арбитраже: Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 03.12.2008) (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации»)// Ведомости СНД и ВС РФ, 12.08.1993, N 32, ст. 1240.
- Э. Г. Дубовик, А. А. Михневич, *Третейское разбирательство в странах Таможенного союза и в Украине: сравнительный анализ законов о третейских судах*//Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск. – 2014.

STRESZCZENIE

Autor zajmuje się problematyką wyboru i powoływania członków (arbitrów) trybunałów arbitrażowych. Analiza jest dokonywana na przykładzie norm prawa międzynarodowego oraz prawa wewnętrznego Republiki Białorusi. Autor odnosi się do instrumentów zaczerpniętych z prawa UE i występujących w ustawodawstwie krajowym, jednocześnie porównuje system prawny z regulacjami w tym zakresie w ustawodawstwie Federacji Rosyjskiej. Odrębne zagadnienie odnosi się do regulacji w zakresie formowania składu trybunałów w świetle ustawodawstwa Wschodnioazjatyckiej Wspólnoty Gospodarczej.

Słowa kluczowe: arbitraż na Białorusi i w Federacji Rosyjskiej, członkowie trybunału, wybór, skład, podstawy prawa wewnętrznego